

УДК 578.833.27'112.083.3

ЭФФЕКТИВНАЯ СХЕМА СИНТЕЗА ПРИРОДНЫХ α -КОНОТОКСИНОВ И ИХ АНАЛОГОВ

© 2001 г. М. Н. Жмак[#], И. Е. Кашеверов, Ю. Н. Уткин,
В. И. Цетлин, О. М. Вольпина, В. Т. Иванов

Институт биоорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН,
117997 ГСП, Москва, В-437, ул. Миклухо-Маклая, 16/10

Поступила в редакцию 07.07.2000 г. Принята к печати 10.10.2000 г.

Предложена эффективная схема синтеза α -конотоксинов, содержащих 12–18 а. о. и две дисульфидные связи, в которой: 1) не используются ортогональные защиты для остатков цистеина; 2) уменьшено число стадий в цикле операций по наращиванию пептидной цепи твердофазным методом; 3) получение линейного продукта высокой степени чистоты позволяет использовать его без очистки на стадии замыкания дисульфидных связей, проводимого при pH 10, что значительно уменьшает время окисления и дает целевой продукт с высоким выходом. По этой схеме осуществлен синтез ряда природных α -конотоксинов (GI, ImI, EI, MII и SIA), действующих на мышечные и нейрональные никотиновые ацтилхолиновые рецепторы (AXР) разного типа, а также их новых аналогов ([Tyr10]ImI, [Gln12]GI, [Ser1]GI), в дальнейшем использованных при установлении пространственных структур α -конотоксинов методом ^1H -ЯМР и изучении лигандсвязывающих центров соответствующих рецепторов.

Ключевые слова: α -конотоксин; пептиды синтетические; твердофазный синтез; дисульфидная связь; никотиновые ацтилхолиновые рецепторы.

ВВЕДЕНИЕ

Пептидные нейротоксины из ядовитых морских ракушек семейства Conus – незаменимые инструменты для изучения различных рецепторов и ионных каналов [1–4]. Так, например, α -конотоксины способны селективно блокировать мышечные или нейрональные никотиновые ацтилхолиновые рецепторы различных типов [4]. Несомненный интерес представляет установление пространственных структур природных α -конотоксинов, получение аналогов с более высокой эффективностью и селективностью действия, а также α -конотоксины, несущих различные метки, что расширяет возможности использования этих соединений для изучения рецепторов.

α -Конотоксины – пептиды, содержащие 12–18 а. о. и две дисульфидные связи, их структура схематично может быть изображена следую-

щим образом: $X_{1-3}\boxed{\text{C}^1\text{C}^2\text{X}_{3-4}\text{C}^3\text{X}_{3,5-7}\text{C}^4}$ (где X – аминокислотные остатки, в подстрочном индексе указано их возможное число). Синтез соединений этого класса высокой степени чистоты в полупрепартивных количествах является серьезной проблемой.

До недавнего времени α -конотоксины получали главным образом твердофазным методом с использованием ортогональных защит для двух пар цистеинов (первый-третий, второй-четвертый), образующих впоследствии две дисульфидные связи [5–15]. При этом для защиты тиольной функции первой пары цистеинов используются кислотостабильные группы (MBzI и Trt в случае Boc- и Fmoc-схем, соответственно), которые отщепляются при деблокировании пептида вместе с остальными защитными группами. Вторая пара цистеинов, напротив, защищена кислотостабильными группами (как правило, Acm), которые селективно удаляют с одновременным образованием дисульфидной связи только после того, как была образована дисульфидная связь между первым и третьим цистеинами. Описанная стратегия обладает несомненным достоинством: в конце синтеза получается индивидуальное соединение с известным расположением дисульфидных связей. Недостаток этого способа в многостадийности; в результате неизбежные потери приводят к низкому

Сокращения: Acm – ацетамидометил; DIPCDI – N,N'-диизопропилкарбодиимид; Fmoc – 9-флуоренилметилоксикарбонил; HOBT – 1-гидроксибензотриазол; MBzI – метилбензил; MBNA – n-метилбензидиламинополимер; TBTU – тетрафторборат (2-(1Н-бензотриазол-1-ил)-1,1,3,3-тетраметилмочевины; Ринк-полимер – 4-[2',4'-диметоксифенил]-[Fmoc-амино]метил]феноксиполимер; AXР – ацтилхолиновый receptor.

[#] Автор для переписки (тел.: (095) 336-57-77; e-mail: zhmak@ibch.ru).

Таблица 1. Молекулярные массы и времена удерживания α -конотоксинов и их аналогов, синтезированных в работе

α -Конотоксин	Аминокислотная последовательность*	Молекулярная масса		Время удерживания по данным аналитической ВЭЖХ, мин
		вычисленная	по данным MC, $[M + H]^+$	
GI	ECCNPACGRHYSC	1438.97	1437.8	27.0
[Ser1]GI	SCCNPACGRHYSC	1396.5	1395.1	27.2
[Gln12]GI	ECCNPACGRHYQC	1477.51	1477.72	30.3
ImI	GCCSDPRCAWRC	1350.48	1350.71	26.0
[Tyr10]ImI	GCCSDPRCAYRC	1329.53	1327.88	27.4
SIA	YCCHPACGKNFKC	1468.77	1469.3	28.7
MII	GCCSNPVCHLEHSNLC	1712.3	1711.2	34.2
EI	RDOCCYHPTCNMSNPQIC	2092.4	2093.5	26.8

* Все α -конотоксины получены в виде амидов и имеют дисульфидные связи Cys¹-Cys³ и Cys²-Cys⁴; O – гидроксипролин.

выходу конечного продукта (по данным литературы не более 10% в расчете на стартовую С-концевую аминокислоту [16, 17]).

Нами разработана эффективная схема синтеза α -конотоксинов, не требующая применения орто-гональных защит для остатков цистеина и дающая высокие выходы конечных продуктов (до 45% в расчете на стартовую С-концевую аминокислоту), по которой получен ряд природных α -конотоксинов (их синтезы были описаны ранее в работах [7, 13, 14, 18, 19]), а также нескольких новых аналогов (табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

α -Конотоксины GI, EI и SIA действуют на АХР мышечного типа, присутствующие в мышцах млекопитающих и в клетках электрического органа ската *Torpedo californica* [4]. α -Конотоксин GI имеет различное сродство к двум лигандсвязывающим участкам, располагающимся в областях контакта α/γ - и α/δ -субъединиц АХР [4, 20]. Синтетический α -конотоксин GI послужил в качестве исходного соединения для получения иодированных производных, используемых в наших исследованиях АХР [21]. Особенности α -конотоксинов EI и SIA в том, что они взаимодействуют почти исключительно лишь с одним из участков связывания в АХР *Torpedo* – α/δ или α/γ , соответственно [19, 22]. α -Конотоксин ImI проявляет селективность по отношению к нейрональному пентаолигомерному АХР, состоящему из так называемых α 7-субъединиц [23]. Наличие значительных количеств синтетического α -конотоксина ImI позволило установить его пространственную структуру методом ¹Н-ЯМР [24] раньше, чем это было сделано в зарубежных лабораториях [25, 26]. Мы также осуществили синтез α -конотоксина MII, поскольку недавно было показано, что он с высоким сродством связывается с нейрональными

АХР, состоящими из α 3- и β 2-субъединиц [7]. Синтез аналогов преследовал разные цели: в случае ImI замена Тир10 на Тут позволила получить биологически активный аналог, сохранивший активность и при последующем иодировании, что дало соединение, пригодное для радиолигандного анализа нейронального α 7-АХР [27]. Замены в α -конотоксине GI в указанных положениях (см. табл. 1) были произведены для того, чтобы оценить роль боковых цепей остатков 1 и 12 в образовании в растворе двух конформеров природного α -конотоксина GI [28].

Построение пептидной цепи было выполнено стандартным твердофазным методом на полимере Ринка [29] (синтезы GI, MII, SIA) и на *n*-метилбензгидриламинополимере (синтезы ImI, EI, [Tyr10]ImI, [Gln12]GI, [Ser1]GI). Полимерные матрицы были выбраны с учетом необходимости получения амидов α -конотоксинов. Во всех случаях использована Fmoc-схема синтеза. Стандартный протокол цикла [30] изменен на более короткий и экономичный, включающий 6 стадий вместо обычных 17 [31]. Использование короткого протокола оправдано для небольших пептидов, когда существенное уменьшение времени синтеза и расхода реагентов не сопровождается снижением выходов реакций и падением степени гомогенности синтетического продукта.

Одновременное применение *n*-метилбензгидриламинополимера и Fmoc-производных аминокислот (синтезы ImI, EI, [Tyr10]ImI, [Gln12]GI и [Ser1]GI) позволило использовать двухступенчатую процедуру деблокирования и отщепления пептида от полимера: на первой стадии происходило отщепление всех защитных групп боковых цепей аминокислот в мягких условиях трифторуксусной кислотой, а на второй – отщепление пептида от полимера в более жестких условиях фтористым водородом. Такая схема позволяет избежать побочных реакций с участием карбока-

тионов, образующихся при отщеплении защитных групп фтористым водородом.

Синтез α -конотоксинов GI, MII и SIA был осуществлен на полимере Ринка; деблокирование с одновременным отщеплением защитных групп проводили трифтормукусной кислотой. По данным аналитической обращенно-фазовой ВЭЖХ, содержание основного продукта деблокирования во всех случаях составило более 80%.

Для проведения реакции окислительного замыкания двух S–S-связей пептиды были использованы без дополнительной очистки. Окисление проводили кислородом воздуха, при этом в стандартную методику замыкания S–S-связей были внесены изменения: значение pH раствора пептида было увеличено с 7.5 (литературные данные [18]) до 10, что позволило уменьшить время реакции с 36–72 до 18–35 ч, но не сопровождалось значительным образованием нежелательных продуктов окисления. Процесс окисления контролировали при помощи теста Эллмана. Полученные α -конотоксины очищали с использованием препаративной ВЭЖХ. Все синтезированные соединения были охарактеризованы данными аналитической ВЭЖХ, масс-спектрометрии (табл. 1) и аминокислотного анализа.

В результате были получены природные α -конотоксины ImI, GI, MII и SIA с высокими выходами (22–47% в расчете на стартовую аминокислоту), причем при их хроматографическом выделении основному пику соответствовал целевой продукт. Правильность замыкания дисульфидных связей в α -конотоксинах ImI, GI и его аналогах была подтверждена с помощью ЯМР-спектроскопии [24, 28].

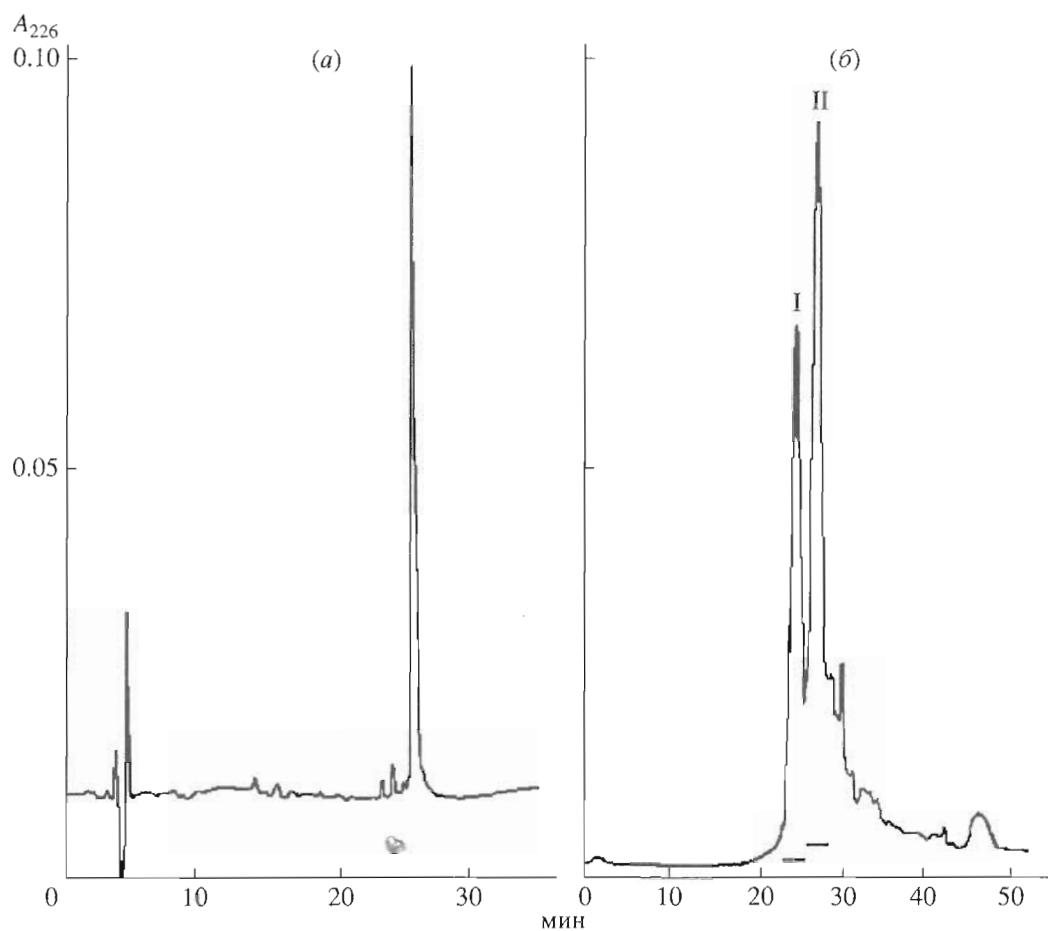
Окисление линейного предшественника α -конотоксина EI, содержащего остаток гидроксипролина, привело к образованию трех изомеров с различным расположением S–S-мостиков. Единственный описанный в литературе синтез α -конотоксина EI также сопровождался получением трех изомеров [19], при этом изомер, образующийся с наибольшим выходом, соответствовал нативному токсину. Мартинес и др. [19] полагают, что замыкание дисульфидных связей этого соединения в природе происходит на стадии более длинного предшественника, а модификация Pro3 в гидроксипролин происходит после замыкания дисульфидных связей. Для изомеров α -конотоксина EI, выделенных с помощью ВЭЖХ, нами была исследована их способность ингибировать связывание [125 I]- α -конотоксина GI с мембранными препаратами АХР *T. californica* (неопубликованные данные). Один из изомеров существенно уступал остальным двум по активности (в 5–8 раз), тогда как наиболее активным оказался изомер, получающийся с наибольшим выходом. С учетом аналогичных данных работы [19] это позволяет считать его отвечающим природному α -конотоксину EI.

Следует отметить, что при одновременном замыкании двух дисульфидных связей в пептиде, соответствующем последовательности α -конотоксина ImI, образовывался преимущественно именно природный изомер (рисунок, a), в случае же [Tyr10]ImI-аналога было получено два изомера в сопоставимых количествах (40 : 60, рисунок, б, пики I и II). Опыты на ооцитах *Xenopus*, в которых была проведена гетерологичная экспрессия α 7-субъединицы АХР крысы (выполненные д-ром К. Метфесслем, Байер, Леверкузен), показали, что изомер (II) ингибирует индуцируемые ацетилхолином токи практически с такой же эффективностью, что и α -конотоксин ImI, тогда как активность изомера (I) была, как минимум, на порядок ниже [27]. Таким образом, результаты анализа биологической активности позволяют считать, что расположение S–S-связей в изомере (II) соответствует таковому в природном α -конотоксине ImI.

Аналогичным образом, и в случае α -конотоксина GI отступления от природной аминокислотной последовательности (замены Glu1 на Ser и Ser12 на Gln) привели к тому, что в результате одновременного замыкания двух дисульфидных связей не происходило преимущественного образования природного изомера. В обоих случаях в сопоставимых количествах были получены по две изомерные формы. Исследование способности этих пептидов конкурировать с радиоактивным α -бунгартоксином за связывание с АХР в мембранных препаратах электрического органа ската *T. californica* показало, что один из изомеров [Ser1]GI и [Gln12]GI близок природному α -конотоксину GI, а другой не активен (данные не представлены).

С помощью ^1H -ЯМР (И. Масленников, неопубликованные данные) было установлено, что биологически активные изомеры [Ser1]GI и [Gln12]GI имеют такое же расположение дисульфидных связей, что и природный α -конотоксин GI и, следовательно, являются целевыми аналогами последнего.

Таким образом, разработанная нами схема синтеза, в которой уменьшено число стадий, исключена промежуточная очистка линейных пептидов и проводится сравнительно быстрое одностадийное замыкание обеих дисульфидных связей, позволила за короткое время и с высоким выходом получить значительные количества ряда природных α -конотоксинов для структурных и структурно-функциональных исследований. Можно полагать, что эта схема окажется полезной и для получения других биологически активных коротких пептидов, содержащих две дисульфидные связи, таких, как апамины или эндотелины. Эта схема в целом пригодна и для синтеза аналогов α -конотоксинов, если в распоряжении исследователей имеются возможности с помощью структурного

Аналитическая ВЭЖХ синтетического α -конотоксина ImI (a) и его аналога [Tyr10]ImI (б) (колонка Nucleosil C₁₈ (4.6 × 150 мм), линейный градиент ацетонитрила от 10 до 60% за 30 мин в 0.1% TFA).

анализа или функциональных тестов идентифицировать изомер с природным расположением дисульфидных связей. В противном случае оправдано использование ортогональных защит и последовательное замыкание дисульфидных связей.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе использовали производные аминокислот, реагенты и растворители фирм Bachem, Fluka (Швейцария), Reanal (Венгрия), а также Ринк-полимер, МВНА-полимер, ТБТУ (все – Bachem). Для синтеза применяли N^{α} -Fmoc-производные трифункциональных аминокислот: Ser(Bu'), Thr(Bu'), Glu(OBu'), Asp(OBu'), Тут(Bu'), Arg(Mtr), Cys(Trt), His(Trt), Lys(Boc).

Стартовую аминокислоту присоединяли к полимеру, используя 5-кратный избыток активированного эфира соответствующей аминокислоты.

Наращивание полипептидной цепи проводили, выполняя следующий протокол операций для каждого цикла синтеза: 1) DMF (2 × 3 мин); 2) 50% пи-перидин в DMF (15 мин); 3) DMF (3 × 3 мин); 4) ди-

оксан–вода (2 : 1) (2 × 3 мин); 5) DMF (2 × 3 мин); 6) реакция конденсации (40–60 мин).

Активацию защищенной аминокислоты проводили с помощью ТБТУ- или НОВТ-DIPCDI-метода. В случае ТБТУ-метода к смеси 1 экв. аминокислоты и 1 экв. ТБТУ в DMF добавляли 1.2 экв. дизопропилэтиламина и после перемешивания в течение 5 мин реакционную смесь добавляли к пептидилполимеру; в другом варианте к аминокислоте и НОВТ (1 : 1) в DMF добавляли 1 экв. DIPCDI и через 10 мин смесь объединяли с пептидилполимером. В реакции конденсации использовали 3-кратные избытки активированной аминокислоты.

Деблокирование и отщепление пептидов, синтезированных на *n*-метилбензгидриламинополимере, проводили в два этапа. На первом этапе пептидилполимер обрабатывали в течение 2 ч при комнатной температуре 10 мл смеси TFA–этанди-тиол–диметилсульфид–*m*-крезол (9 : 0.3 : 0.3 : 0.3). На втором этапе пептид отщепляли от полимера 5 мл смеси HF–*m*-крезол (9 : 1) при 0°C в течение 1 ч. После упаривания HF пептид осаждали эфи-

Таблица 2. Синтез α -конотоксинов

α -Конотоксин	Носитель	Количество, мг	Содержание аминогрупп на полимере, ммоль/г	Время замыкания дисульфидных связей, ч	Выход*	
					мг	%
GI	Полимер Ринка	200	0.42	24	30	24.8
SIA	То же	»	»	»	58	47.0
MII	»	400	»	35	129	44.8
ImI	МВНА-полимер	230	0.48	18	33	22.0
[Tyr10]ImI	То же	»	»	»	(26)	24.5 (17.7)
EI	»	100	1.0	»	(42)	28.0 (20.0)
[Ser1]GI	»	»	»	»	(26.4)	27.0 (18.9)
[Gln12]GI	»	»	»	»	(25.8)	24.9 (17.5)

* В расчете на стартовую аминокислоту; в скобках приведен выход целевого изомера.

ром, сушили на фильтре и затем растворяли в 200 мл смеси H_2O -изопропанол (1 : 1), значение pH раствора доводили до 10 добавлением дизопропилэтиламина. Процесс окисления контролировали при помощи теста Эллмана [32], реакция завершалась за 18–35 ч. Значение pH раствора доводили до 5 добавлением уксусной кислоты. Затем упаривали до малого объема, разбавляли водой и лиофилизовывали.

Деблокирование и отщепление пептидов, синтезированных на полимере Ринка, проводили 5 мл смеси TFA-этандитиол-диметилсульфид-м-крезол (9 : 0.3 : 0.3 : 0.3) в течение 1.5 ч при комнатной температуре. Избыток трифтормукусной кислоты упаривали при пониженном давлении. Продукт осаждали безводным холодным эфиrom, сушили на фильтре и экстрагировали 100 мл 10% уксусной кислоты, раствор лиофилизовывали. Сырой продукт растворяли в смеси H_2O -изопропанол (1 : 1) (концентрация 1 мг/мл), далее обрабатывали так же, как и в предыдущем случае. Данные по синтезу α -конотоксинов и их аналогов суммированы в табл. 2.

Аналитическую ВЭЖХ проводили на колонке Nucleosil C₁₈ (4.6 × 150 мм) в линейном градиенте ацетонитрила от 10 до 60% за 50 мин в 0.1% TFA при скорости потока 1 мл/мин (табл. 1). Препартивную ВЭЖХ осуществляли на колонке Nucleosil C₈ (10 × 250 мм) в линейном градиенте ацетонитрила от 10 до 60% за 50 мин в 0.1% TFA при скорости потока 4 мл/мин. Элюат контролировали измерением поглощения при 226 нм.

Масс-спектры регистрировали на масс-спектрометре Vision 2000 (ThermoBio Analysis, США); ЯМР-спектры – на приборе Varian Unity 600. Аминокислотный анализ проводили на приборе Biotronik LC-3000 (Германия) после кислотного гидролиза пептидов смесью TFA-HCl (1 : 1) при 165°C в течение 1 ч.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Myers R.A., Cruz L.J., Rivier J.E., Olivera B.M. // Chem. Rev. 1993. V. 93. P. 1923–1936.
- Olivera B.M., Rivier J.E., Scott J.K., Hillyard D.R., Cruz L.J. // Biol. Chem. 1991. V. 266. P. 22067–22070.
- Hucho F., Tsetlin V.I., Machold J. // Eur. J. Biochem. 1996. V. 239. P. 539–557.
- McIntosh J.M., Santos A.D., Olivera B.M. // Annu. Rev. Biochem. 1999. V. 68. P. 59–88.
- Zhang R., Snyder G.H. // Biochemistry. 1991. V. 30. P. 11343–11348.
- Almquist R.G., Kadambi S.R., Yasuda D.M., Weitl F.L., Polgar W.E., Toll L.R. // Int. J. Peptide Protein Res. 1989. V. 34. P. 455–462.
- Cartier G.E., Yoshikami D., Gray W.R., Luo S., Olivera B.M., McIntosh J.M. // J. Biol. Chem. 1996. V. 271. P. 7522–7528.
- Gray W.R., Rivier J.E., Galvean R., Cruz L.J., Olivera B.M. // J. Biol. Chem. 1983. V. 258. P. 12247–12251.
- Shon K.J., Grilley M.M., Marsh M., Yoshikami D., Hall A.R., Kurz B., Gray W.R., Imperial J.S., Hillyard D.R., Olivera B.M. // Biochemistry. 1995. V. 34. P. 4913–4918.
- Price-Carter M., Hull M.S., Goldenberg D.P. // Biochemistry. 1998. V. 37. P. 9851–9861.
- Groebel D.R., Gray W.R., Abramson S.N. // Biochemistry. 1997. V. 36. P. 6469–6474.
- Quiram P.A., Sine S.M. // J. Biol. Chem. 1998. V. 273. P. 11001–11006.
- Myers R.A., Zafaralla G.C., Gray W.R., Abbott J., Cruz L.J., Olivera B.M. // Biochemistry. 1991. V. 30. P. 9370–9377.
- Gray W.R., Luque F.A., Galvean R., Atherton E., Sheppard R.C., Stone B.L., Reyes A., Alford J., McIntosh M., Olivera B.M., Cruz L.J., Rivier J. // Biochemistry. 1984. V. 23. P. 2796–2802.
- Luo S., Kulak J.M., Cartier G.E., Jacobsen R.B., Yoshikami D., Olivera B.M., McIntosh J.M. // J. Neuroscience. 1998. V. 18. P. 8571–8579.
- Akaji K., Fujino K., Tatsumi T., Kiso Y. // J. Am. Chem. Soc. 1993. V. 115. P. 11384–11392.

17. Кудрявцева Е.В., Сидорова М.В., Евстигнеева Р.П. // Успехи химии. 1998. Т. 67. С. 611–630.
18. McIntosh J. M., Yoshikami D., Mahe E., Nielsen D.B., Rivier J.E., Gray W.R., Olivera B.M. // J. Biol. Chem. 1994. V. 269. P. 16733–16739.
19. Martinez J.S., Olivera B.M., Gray W.R., Craig A.G., Groebe D.R., Abramson S.N., McIntosh J.M. // Biochemistry. 1994. V. 33. P. 14519–14526.
20. Utkin Yu.N., Kobayashi Y., Hucho F., Tsetlin V.I. // Toxicon. 1994. V. 32. P. 1153–1157.
21. Kasheverov I., Zhmak M., Chiviloyev E., Saez-Brionez P., Utkin Yu., Hucho F., Tsetlin V. // J. Receptor and Signal Transduction Res. 1999. V. 19. P. 559–571.
22. Hann R.M., Pagan O.R., Gregory L.M., Jacome T., Eterovich V.A. // Biochemistry. 1995. V. 36. P. 9051–9056.
23. Johnson D.S., Martinez J., Eglohen A.B., Hennemann S.S., McIntosh J.M. // Mol. Pharmacol. 1995. V. 48. P. 194–199.
24. Maslennikov I.V., Shenkarev Z.O., Zhmak M.N., Ivanov V.T., Methfessel C., Tsetlin V.I., Arseniev A.S. // FEBS Lett. 1999. V. 444. P. 275–280.
25. Gouda H., Hirono S. // Biochim. Biophys. Acta. 1999. V. 1431. P. 384–394.
26. Gehrmann J., Daly N.L., Alewood P.F., Craik D.J. // J. Med. Chem. 1999. V. 42. P. 2364–2372.
27. Utkin Yu.N., Zhmak M.N., Methfessel C., Tsetlin V.I. // Toxicology. 1999. V. 37. P. 1683–1695.
28. Maslennikov I.V., Sobol A.G., Gladky K.V., Lugovskoy A.A., Ostrovsky A.G., Tsetlin V.I., Ivanov V.T., Arseniev A.S. // Eur. J. Biochem. 1998. V. 254. P. 238–247.
29. Rink H. // Tetrahedron Lett. 1987. V. 28. P. 3787–3790.
30. Udenfriend S., Meienhofer J. // The Peptides. 1987. V. 9. P. 28.
31. Buttner K., Zahn H., Fisher W.H. // Proceedings of the Tenth American Peptide Symp. May 23–28. St. Louis. Missouri. USA. 1987. P. 210–211.
32. Riddles P.W., Blakeley R.L., Zerner B. // Anal. Biochem. 1979. V. 94. P. 75–81.

An Efficient Synthetic Scheme for Natural α -Conotoxins and Their Analogues

M. N. Zhmak[#], I. E. Kasheverov, Yu. N. Utkin, V. I. Tsetlin, O. M. Vol'pina, and V. T. Ivanov

Shemyakin-Ovchinnikov Institute of Bioorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences,
ul. Miklukho-Maklaya 16/10, GSP Moscow, 117997 Russia

An efficient scheme for the synthesis of α -conotoxins, containing 12–18 amino acid residues and two disulfide bridges, was proposed. Its advantages are: (1) the avoidance of orthogonal protections of Cys residues; (2) a lower number of stages in a cycle of the peptide chain elongation by the method of solid phase synthesis; (3) the linear product is sufficiently pure for being used at the next stage of the disulfide bond formation without additional purification; and (4) a substantially reduced time of oxidation to disulfides at pH 10, which led to the target product in a high yield. A number of natural α -conotoxins (GI, ImI, EI, MII, and SIA), affecting the muscle and neuronal nicotinic acetylcholine receptors of various types, and several new analogues of these conotoxins (in particular, [Tyr10]ImI, [Gln12]GI, and [Ser1]GI) were synthesized by this scheme. They were used for elucidating the spatial structure of α -conotoxins by ^1H NMR spectroscopy and for studying the ligand-binding sites of their receptors.

Key words: α -conotoxin, disulfide bond, nicotinic acetylcholine receptors, solid phase peptide synthesis, synthetic peptides

[#] To whom correspondence should be addressed; phone: +7 (095) 336-5777; e-mail: zhmak@ibch.ru.

The full English version of the paper is published in *Russian Journal of Bioorganic Chemistry*, 2001, vol. 27, no. 2, and is also available (free) at <http://www.maik.ru/>.